

"Гу Чангэ, ты беспринципный и бессовестный ублюдок. Ты не только украл мою Цингэ, но и теперь вынашиваешь идеи о моем хозяине..." На лице Е Чэня появилось уродливое выражение. Оно было искажено яростью, когда он яростно оскорблял Гу Чангэ. Он считал, что Гу Чангэ пытается соблазнить его хозяина. Он даже не думал, что Гу Чангэ пытается посеять раздор между ними. Тем более, что в отношении Янь Цзи у него была хоть одна нечистая мысль. Обычно он относился к ней как к своему хозяину. Но в глубине души он считал ее своей личной собственностью, к которой никто не имел права прикасаться.

В этот момент, после оскорбления со стороны Гу Чангэ, гнев и ненависть, накопившиеся за последние несколько дней, почти вырвались наружу. "О? Это он украл твою Цингэ. Боюсь, я не буду брать вину на себя". Услышав оскорбления Е Чэня, Гу Чангэ ничуть не удивился. Вместо этого он лишь издал легкий смешок. "Дело в том, что с самого начала и до конца все происходило по ее собственной воле. Я никогда не принуждал Су Цингэ. Ты что-то не так понял? К тому же, разве мои слова только что были неправильными?" "Люди карабкаются вверх. Вода течет вниз. Таков естественный порядок вещей". "Скорее, если ты действительно хочешь лучшего для своего господина, то тебе не следовало бы удерживать ее. Неужели ты действительно думал, что ниточка остатка души сможет долго существовать в этом мире?" Каждое слово попадало в цель, поражая слабые места и нанося огромный урон.

Лицо Е Чэня стало невероятно уродливым. Его кулаки крепко сжались. Конечно, он знал, что остаток души не может долго существовать в этом мире. Поэтому он хотел как можно быстрее стать сильнее, чтобы помочь своему хозяину восстановить ее тело. "Маленький Чэнь. Успокойся..." Янь Цзи вздохнула про себя и активировала свою силу. Мгновенно холодная сила воли вошла в разум Е Чэня и насильно успокоила его. Он был молодым человеком в период своей горячности. Всего лишь нескольких слов Гу Чангэ было достаточно, чтобы его разум погрузился в хаос, уничтожив все следы его обычной стойкости и упорства. Она также не знала, почему обычно довольно умный Е Чэнь продолжал вести себя как идиот перед Гу Чангэ.

Неужели такой маленькой неудачи было достаточно, чтобы он больше не смог подняться? "Мастер..." Е Чэнь стиснул зубы. Его нестабильная психика также медленно успокаивалась. Слова Гу Чангэ сейчас были злыми. Они были подобны острому лезвию, вонзившемуся прямо в его сердце. "Динь! Ментальное состояние Е Чэня повреждено. Потеряно 20 очков судьбы. Получено 100 очков судьбы". Пискнуло системное уведомление. Однако Гу Чангэ не обратил на него никакого внимания. "Что думает старший? Если ты последуешь за мной, то я не только помогу тебе восстановить тело, но даже смогу помочь тебе вернуться на прежний пик". "Думаю, старший тоже знает о моем происхождении. Что за силы я представляю, думаю, старший знает лучше всех". "К тому же, хотя это мое собственное мнение, я считаю, что я намного лучше Е Чэня во всех качествах..." Он продолжал говорить искренне, как будто всерьез пытался обратиться к потенциальному таланту. Что касается Е Чэня, то его полностью игнорировали. Даже Янь Цзи, который все это время хмурился, не мог понять истинных намерений Гу Чангэ. Посеять раздор?

С истинной силой Гу Чангэ ему было бы слишком просто просто убить Е Чэня, так что какой смысл в такой тактике. Возможно, она слишком много думает. Кажется, что он чист в своих намерениях заставить ее следовать за ним? По правде говоря, у нее сложилось довольно хорошее впечатление о Гу Чангэ. В конце концов, за свою долгую жизнь она многое повидала, поэтому прекрасно понимала, что Гу Чангэ не сделал ничего плохого в этой ситуации. Скорее, это Е Чэнь продолжал плохо себя вести и даже объявил о своем намерении убить Гу Чангэ. Но

Гу Чангэ не стал предпринимать никаких ответных действий. Такая щедрость и широта взглядов. Его будущее было неоценимо. "Лорд Гу. Вам больше нет нужды говорить. Я в большом долгу перед маленьким Чэнем, поэтому пока он не вырастет, я его не брошу".

Янь Цзи покачала головой и прямо отказалась от доброжелательного предложения Гу Чангэ. Хотя это было очень заманчиво, но не настолько, чтобы заставить ее предать свои принципы. Гу Чангэ, казалось, был несколько разочарован ее ответом. Он вздохнул. "Конечно. Я дам старшему немного времени, чтобы все обдумать. Если ты последуешь за мной, то я даже смогу простить Е Чэню его предыдущие проступки против меня. Даже то, что Святая Земля Тайсюань отменит его наказание, займет всего одно слово". "Что касается Су Цингэ, то я могу подарить ее ему". "Ты..." От этих слов на лбу Е Чэня выступили вены. Он изо всех сил подавлял свои эмоции. В этот момент Е Чэнь все понял. Гу Чангэ не только хотел унижить его, но и забрать все, что у него было. Он просто перестал говорить. Однако его глаза были холодны как лед. Су Цингэ, которым он так восхищался, по словам Гу Чангэ, был человеком, чья судьба могла решиться одним словом из уст этого Гу Чангэ. В этом дарвинистском мире тот, кто обладает истинной силой, может делать все, что захочет. "Достаточно, господин Гу. Я уже понял вашу искренность..."

Янь Цзи была ошеломлена. Она и представить себе не могла, что Гу Чангэ может сказать что-то подобное. Можно сказать, что он показал себя полностью искренним. "Старший должен как следует все обдумать. Я никогда не буду принуждать кого-то другого, и не буду использовать жизнь Е Чэня, чтобы угрожать старшему". В это время Гу Чангэ снова заговорил со странным выражением в глазах. Если бы он действительно мог убить Е Чэня, то ни за что не стал бы так долго тянуть. Хотя эта Янь Цзи прожила много лет, ее мысли были довольно упрощенными. С ней было намного проще иметь дело, чем с Су Цингэ.

Он смог убрать все предубеждения против него из ее сердца всего лишь несколькими словами. Что ж, к этому вечеру он подготовился основательно. Он уже сказал все, что должен был сказать. Теперь ему оставалось только ждать, когда трещина между мастером и учеником расширится. Тогда он сможет вскочить и забрать приз. "Эта пилюля известна как Пилюля Концентрации Духа. Думаю, старший должен узнать ее". В этот момент Гу Чангэ слегка улыбнулся и неторопливо достал из своей мантии какой-то предмет.

Это была пилюля тускло-фиолетового цвета, от которой исходила пятицветная аура. Вокруг нее появились всевозможные фантазмы. Горы, моря, дворцы появлялись и исчезали, отчего она казалась особенно загадочной. "Это Пилюля Концентрации Духа?" Янь Цзи не смогла сдержать удивленного восклицания. Она не могла скрыть своего шока. "Текущее положение старшего не очень хорошее. Прими эту пилюлю как подарок от меня в память о нашей встрече". Гу Чангэ улыбнулся. Затем он оставил таблетку. Он не дал Янь Цзи шанса отказаться и просто прямо вышел из подземелья. Как гласит старая поговорка. Нельзя ошейник волка, если не хочешь пощадить ребенка. Улыбка Гу Чангэ медленно превратилась в ухмылку

----- *Спасибо, что читаете [] И спасибо за ваши оценки[] Это мотивирует []